

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОПОТАРЕВЫМ

ЧЕРНАЯ КРОВЬ ИМПЕРИИ

Лада КЛОКОВА

Об этом сегодня помнят лишь специалисты. Как и о том, что многие нефтепромышленники и ученые России могут именоваться первопроходцами и новаторами, без открытий и достижений которых представить историю развития нефтяной отрасли невозможно.

Для капризной дамы по имени Клио полтора столетия не такой уж большой срок. Тем более поразительно, что за это время, с середины XIX века, темная, дурно пахнущая, добываемая из-под земли жидкость превратилась в кровь человеческой цивилизации. Нефть – причина или подспудная движущая сила многих конфликтов и войн XX века. Нефть – предмет соперничества держав. Нефть – главный товар в мире, от цены которого в немалой степени зависит «самочувствие» глобальной экономики. Нефть и продукты ее переработки – то, без чего сегодня человечество не проживет и дня.

Каменное масло и греческий огонь

Полезные свойства нефти человеку были известны еще в глубокой древности. Выходившую на поверхность земли нефть иранцы называли *naft*, турки – *neft*, греки – *parhta*, римляне – *bitumen*. А распространившееся позже слово *petroleum* было создано с помощью синтеза двух слов: греческого *petros* (камень) и латинского *oleum* (масло).

«Каменное масло» в древности широко использовалось в строительстве. В Египте и в междуречье Тигра и Евфрата найдены возведенные за 3 тыс. лет до н.э. сооружения, плиты стен и полов которых скреплялись с помощью нефти. Битумом покрывали стены зернохранилищ и водохранилищ. Нефть добавлялась в состав для бальзамирования в Древнем Египте. В Средние века ее подмешивали в олифу для улучшения красок. Нефть активно использовалась в медицине, и, кстати, не только древними. Еще в середине XIX века в США очищенная нефть под названием «масло сенека» или «горное масло» предлагалась как средство от головной и зубной боли, глухоты, ревматизма, водянки и рекомендовалась для заживления ран на спинах

Сейчас, в начале XXI века, правительство с гордостью рапортует о том, что Россия становится лидером по добыче нефти в мире. Сто лет назад, в начале века XX, Российская империя тоже занимала первое место в мире по объемам добываемой нефти, опережая по этому показателю главного конкурента – США

лошадей и мулов¹. Естественно, нефть в древности использовалась и для освещения. Ну и, наконец, в военных целях. Точный состав знаменитого греческого огня (*oleum incendarium* – применялся в VII–XV веках при осаде крепостей и в морских сражениях. – **Прим. ред.**), не раз спасавшего Византийскую империю от врагов, сегодня неизвестен. Но ученые считают, что для составления смеси, именовавшейся греческим огнем, которую невозможно было потушить ни водой, ни песком, использовались нефть, смола, селитра, канифоль и сера.

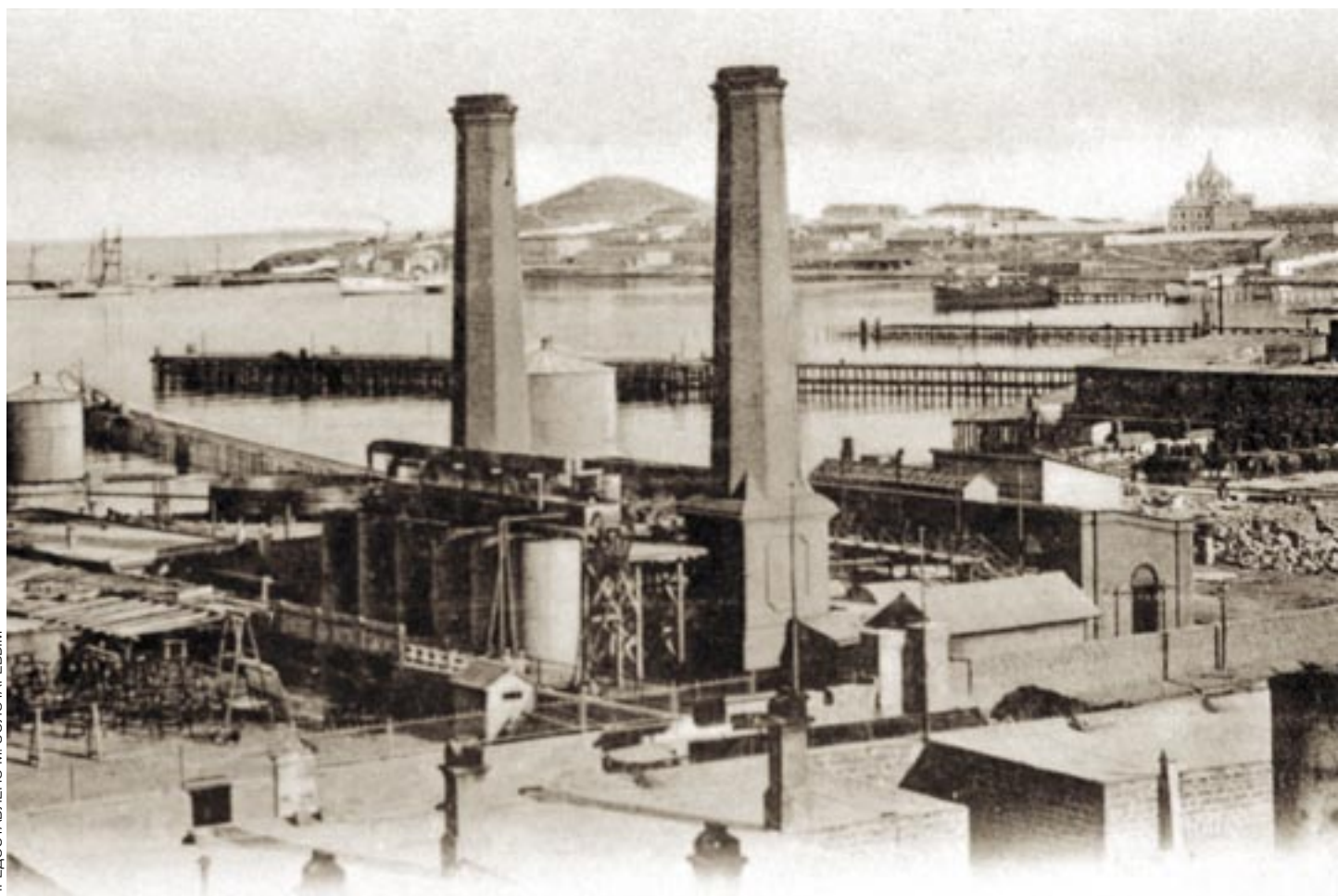
Иранские и арабские летописи свидетельствуют: еще в III–IV веках нефть, добываемая на Апшеронском полуострове, вывозилась в Персию, откуда распространялась и по другим странам. В X веке арабский географ Абу-л-Хасан Али ибн ал-Хусейн писал: «Суда русов разбрелись по морю и совершили нападения на Джилан, ад-Дайлам, Табаристан и Абаскун, находящиеся на побережье Джурджана, на территорию, расположенную в сторону Азербайджана... Эти [суда] посещают на побережье местность, которую называют Бакух – это промысел белой и другого цвета нефти...»². Сначала нефть просто собирали в тех местах, где она выходила на поверхность земли. Позже стали копать колодцы. Уже в XII веке монах-миссионер Журден Каталини де Северак указывал: «...в одном месте – а называется оно Баку – копают колодцы, из которых извлекают и вычерпывают масло: называется оно «нафт», и горючее это масло и целебное, и хорошо горит»³.

Бакинское ханство было окончательно присоединено к Российской империи в начале XIX века. Можно было бы считать, что именно к этому времени следует отнести рождение российской нефтяной промышленности. Однако это не совсем так.

«Горюча густа вода»

Еще в XVI веке в России собирали «горючу густу воду» с поверхности реки Ухта, доставляли в Москву, перерабатывали, а затем продавали в аптеках. Начало же систематическому исследованию, описанию и учету подземных ископаемых в империи положил Петр I, создавший в 1700 году Приказ рудокопных дел, переименованный позже в Берг-коллегию. Спустя три года появилось первое документальное указание на открытие русской нефтяной залежи. В январе 1703 года первая русская печатная газета, «Ведомости», извещала: «Из Казани пишут, что на реке Соку нашли много нефти...»

В 1721 году в Берг-коллегию поступило донесение от Григория Черепанова, в поисках руды обследовавшего берега северных рек. На Ухте он увидел «нефтяные ключи»: на поверхность реки всплывало черное «масло», которое жители собирали черпаками. В 1724 году Черепанов собрал немного нефти и отправил в Берг-коллегию. Петр I весьма заинтересовался «посылкой», но в следующем году царь скончался, и о черном ухтинском «масле» забыли на 20 лет.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Керосиновые заводы в Баку

ВЕЛИКИЕ ОТКРЫТИЯ И ВЕЛИКИЕ ДЕЛА

Михаил Васильевич ЛОМОНОСОВ (1711–1765)

Гениальный русский ученый, просветитель, поэт, переводчик. Заложил основы теории органического происхождения нефти. В 1763 году в работе «О слоях земных» высказал гениальное предположение о том, что происхождение нефти связано с растительными остатками, которые подверглись обугливанию и давлению в земной толще.

Дмитрий Иванович МЕНДЕЛЕЕВ (1834–1907)

Великий русский химик, открывший периодический закон химических элементов. В 1863 году Менделеев впервые побывал в Баку, после чего изучение и развитие нефтяной отрасли становится одним из главных дел его жизни. Активно протестовал против варварских методов добычи, системы откупов и грабительских налогов правительства. Убеждал вести разведку и разработку месторождений на основе научных данных. По совету Менделеева братья Нобель впервые в мире ввели в штатное расписание своего «Товарищества» должность «геолог-нефтяник». Один из немногих ученых, утверждавших, что помимо Апшерона в России есть немало богатых нефтяных залежей. Поставил на научную основу работу российских нефтеперерабатывающих заводов. Еще в 60-х годах XIX века убеждал Василия Кокорева проложить от нефтяных колодцев до завода в Сураханах и от завода к морю специальные трубы (то есть впервые выдвинул идею трубопровода).

Александр Александрович ЛЕТНИЙ (1848–1883)

Выдающийся химик и инженер. В 1875 году первым в мире обнаружил, что тяжелые нефтяные «остатки» при температуре 300°C разлагаются на бензин, керосин, газы. Это открытие позже легло в основу теории крекинга – переработки нефти и ее фракций для производства моторных топлив. Летний был первым, кто сумел выделить из нефти ароматические углеводороды (бензол, толуол, антрацен и т.д.) в 1877 году. Тогда же запатентовал процесс пи-

ролиза нефти, позже спроектировал и построил первый в мире завод (Ярославль, завод Рагозина), вырабатывавший ароматические углеводороды. В 1879 году построил завод по производству минеральных масел из нефтяных «остатков» (Санкт-Петербург, завод Ропса). В 1880-м построил близ Баку два завода, один из которых впервые в России начал выпускать церезин, что сделало возможным производство в стране качественных и недорогих свечей. Летний настаивал на проведении разведочных работ на нефть в Туркмении, возражая большинству нефтестроителей, считавших, что, поскольку бакинской нефти много, нужды в новых месторождениях нет.

Виктор Иванович РАГОЗИН (1833–1901)

Один из основоположников российской нефтяной отрасли, почетный инженер-технолог. Автор исследования «Нефть и нефтяная промышленность». Проводил опыты по изучению мазута, построил два перерабатывающих завода – в Балахне и под Ярославлем. Отвез продукцию своих заводов на экспертизу во Францию, где было признано, что качество русских масел намного выше американских аналогов. В 1880 году получил право маркировать свою продукцию российским государственным гербом.

Владимир Григорьевич ШУХОВ (1853–1939)

Гениальный инженер-механик, автор Шаболовской радиобашни в Москве. Еще учась в Императорском московском техническом училище, сконструировал «нобелевскую форсунку». С 1878 года занялся решением научно-технических проблем нефтяной промышленности. Создатель первого в мире нефтепровода на Апшероне (Балаханы–Черный город, длина – 11 км, заказчики – братья Нобель), первого в мире мазутопровода с подогревом, насосов для глубокого бурения нефти на 2–3 км (!), установок для непрерывной переработки нефти, цилиндрических резервуаров для нефти, танкеров, трубопроводов, эрлифта. Основатель нефтяной гидравлики. Шухов довел до стадии создания промышленной установки процесс крекинга, но, поскольку в конце XIX века еще не был изобретен двигатель внутреннего сгорания и потребность в больших объемах бензина отсутствовала, аппарат Шухова ждал своего часа более 20 лет.

Только в 1745 году архангельский купец Федор Прядунов отправился на Ухту, надумав заняться добычей и «двоением» или «передваиванием» (так тогда называли переработку. – **Прим. ред.**) нефти. Он добился от Берг-коллегии разрешения наладить нефтяной промысел и обязался дважды в год посылать в Санкт-Петербург рапорты о состоянии дел. Для «двоения» нефти Прядунов решил использовать опыт винокурения и смолокурения. Свою нефть Прядунов именовал «желтым маслом», продавалась она в аптеках Санкт-Петербурга и Москвы. Кроме того, в «желтое масло» добавляли растительное и использовали для освещения. Но на нефтяном деле купец Прядунов не разбогател, а жизнь его закончилась трагически. За неуплату налогов он был посажен в долговую тюрьму, где скончался в 1753 году. Потом промысел переходил в разные руки, через суд права на него в итоге вернул сын Прядунова. Но и после смерти последнего дело захирело, и к 70-м годам XVIII века промысел прекратил свое существование.

Некоторые историки считают первопроходцем освоения ухтинской нефтяной «целины» не Прядунова, а купца Набатова, который, возможно, на год раньше архангельского самоучки построил на Ухте установку по «передваиванию» нефти. Причем, если Прядунов собирал нефть с воды, то Набатов добывал нефть с помощью колодцев, очищал ее и так же, как Прядунов, продавал в московские аптеки⁴.

От «передваивания» к переработке

Подписанный в 1813 году Россией и Ираном Гюлистанский мирный договор признавал переход под юрисдикцию Российской империи части территорий Северного Кавказа и Закавказья, в том числе и Бакинского ханства. Хотя де-факто бакинские нефтяные промыслы отошли империи еще в 1806 году. На новые земли потянулись переселенцы из России. В их числе были и крепостные крестьяне из Владимирской области – братья Герасим, Василий и Макар Дубинины, осевшие в Моздоке. В то время на Северном Кавказе также добывали с помощью колодцев тяжелую нефть, в основном на Сунженском хребте, близ Брагунов и в Беное. Ее и решили перерабатывать Дубинины. Старший, Василий, сам составил чертежи, по которым в 1823 году был построен первый в мире промышленный куб для перегонки нефти. Стремясь расширить производство, Дубинины не раз обращались за кредитом к властям, однако всегда получали отказ. Завод братьев просуществовал до 1847 года и закрылся за неимением средств.

В то время как Дубинины в Моздоке делали первые шаги в нефтепереработке, в Баку прибыл молодой ученый Николай Воскобойников – выпускник Петербургского горного кадетского корпуса. Всего через два года после начала работы на промыслах Воскобойников уже в 1827 году составил классификацию местной нефти, описал процесс добычи с помощью колодцев и разработал предложения по улучшению условий ее хранения. В 1834 году его назначили директором бакинских и ширванских нефтяных и соляных промыслов. В том же

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

году Воскобойников направил министру финансов донесение с предложением организовать в Баку переработку нефти. Николай Иванович резонно указывал, что более 90% добываемой на Апшероне нефти продается в Иран и лишь оставшееся количество пудов перерабатывается и поступает на внутренний рынок. Это притом, что Россия закупала дорогой импортный, в первую очередь американский, фотоген.

Как ни странно, но к донесению Воскобойникова правительство отнеслось с вниманием. Уже в конце 1837 года в Балаханах заработал завод, спроектированный Воскобойниковым, на котором впервые в мире была применена перегонка нефти вместе с водяным паром, а нефть подогревалась при помощи природного газа⁵. Эти методы будут широко использоваться в будущем, спустя многие годы после смерти Воскобойникова. Однако Николай Иванович не успел поруководить своим детищем: в 1838 году властям был направлен донос на Воскобойникова, в котором утверждалось, что по его вине пропало несколько тысяч пудов нефти. Воскобойников был отстранен от должности и долго находился под следствием. Несмотря на то, что в итоге он был оправдан – «пропавшая» нефть в прямом смысле слова испарилась из открытых хранилищ, – в должности Воскобойникова не восстановили, а завод закрылся в 1839 году.

Воск, масло и мазут

Рост населения и развитие экономики в XIX веке требовали смены привычных малоэффективных

Крупнейшие нефтедобытчики Российской империи

«Откупщицкий царь»

Василий Александрович Кокорев – один из тех талантливых русских купцов, кто сыграл огромную роль в развитии российской промышленности. Из числа первых русских миллионеров, купец

Василий КОКОРЕВ

первой гильдии. Разбогател на винных откупах, после чего инвестировал капиталы в железнодорожные, промышленные и торговые компании, пароходства, нефтяные промыслы. В 1859 году построил нефтеперегонный завод, на базе которого учредил «Бакинское нефтяное общество». Принципиально работал только с российским капиталом, не привлекая иностранные инвестиции. Поддерживал экономические инициативы Дмитрия Менделеева и ратовал за внедрение технических новшеств в нефтяную отрасль. Придерживался либеральных взглядов. В 1887 году написал книгу «Экономические провалы» – захватывающую эпопею, дающую оценку российским экономическим событиям первой половины XIX века. В этой работе Кокорев детально анализирует экономические неудачи России. Также наиболее известными работами Кокорева являются «Взгляд на европейскую торговлю», «Мысли о русской внутренней торговле», «Об откупах». Василий Кокорев умер в 1889 году, похоронен в Санкт-Петербурге.

«Бранобель»

Три брата – Роберт, Людвиг и Альфред – были сыновьями шведского изобретателя Эммануэля Нобеля, придумавшего подводную мину и эмигрировавшего в Россию в 1873 году. Эммануэлю Нобелю удалось создать собственную компанию, которую Людвиг и Роберт Нобели превратили в оружейный концерн. Альфред Нобель, как известно, построил «динамитную империю», которой руководил из Парижа. В 1874 году Роберт Нобель отправился на Кавказ в поисках крупной партии ореховой древесины: оружейный концерн братьев получил от российского правительства солидный контракт на производство ружей. Едва прибыв в Баку, Роберт был сражен наповал «нефтяной лихорадкой» и, не посоветовавшись

Людвиг НОБЕЛЬ

с братом, купил за 25 тыс. рублей нефтеперегонный завод и несколько нефтеносных участков. Так началась история «российских нефтяных королей» – Нобелей. «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель» («Бранобель») было основано в мае 1879 года тремя братьями и их другом – полковником Петром Бильдерингом. Уже в 1885 году «Бранобель» выпустило 15 млн пудов керосина, притом что в тот год бакинскими нефтезаводчиками было выпущено всего 28 млн пудов керосина. В том же году в переговоры с Людвигом Нобелем вступили представители Standard Oil, пожелавшие купить значительный пакет акций российской компании. Нобели от сделки отказались. В собственности «Бранобель» к концу XIX века находилось не менее 11 перерабатывающих заводов, компания располагала нефтепромыслами на Апшероне, в Грозненском районе, на Кубани, в Ферганской долине, на острове Челекен и т.д. К 1904 году Нобелям принадлежали 433 скважины только близ Баку! К 1910 году «Бранобель» контролировало 20% всего производства керосина на Апшероне, 50% его сбыта и 35% сбыта мазута. В то же время на промыслах и заводах Нобелей трудилось уже 30 тыс. человек. До 1918 года

включительно «Товарищество» являлось самой крупной российской нефтяной компанией.

Нобели всячески поощряли изобретение и внедрение технических новшеств. Именно они активно привлекали к решению сложнейших технических задач инженера Шухова. Они же в сотрудничестве с немецким инженером Рудольфом Дизелем наладили производство дизелей на заводе «Людвиг Нобель» в Санкт-Петербурге.

«Каспийско-Черноморское нефтепромышленное общество»

Было создано в 1886 году на базе «Батумского нефтепромышленного и торгового общества», выкупленного у российских предпринимателей Бунге и Палашковского знаменитой семьей Ротшильд

Альфонс РОТШИЛЬД

(Rothschild – одна из крупнейших в мире финансовых династий, основана Майером Амшером Ротшильдом, сколотившим первоначальное состояние на финансовых спекуляциях и военных поставках. Династия подразделяется на французскую и американскую ветви. – Прим. ред.). Ротшильды владели нефтеперерабатывающим заводом на Адриатике и задались целью решить проблему его бесперебойного снабжения дешевым сырьем. Они пытались договориться о слиянии «Каспийско-Черноморского нефтепромышленного общества» и «Бранобель», но братья Нобель на это не пошли. В 1891 году «Каспийско-Черноморское нефтепромышленное общество» заключило соглашение с Маркусом Сэмюэлем (основатель Shell), предоставив ему на 9 лет исключительное право на реализацию своей продукции в Азии. Кстати, в течение первого десятилетия XX века Shell скупала акции таких российских нефтяных предприятий, работавших в Баку, как «Московское нефтепромышленное общество», «Соучастники», «Общество «Мазут», «Кавказское нефтепромышленное общество», «Уральско-Каспийское общество». В 1912 году Shell приобрела и «Каспийско-Черноморское нефтепромышленное общество» Ротшильдов, промыслами которого управлял Давид Ландау – отец крупнейшего советского физика Льва Ландау. Нефтяной бизнес династии контролировал барон Альфонс де Ротшильд.

«А.И. Манташев и Ко»

Основателем компании был Александр Иванович Манташев – сын тифлисского купца-армянина, занимавшегося торговлей мануфактурой. В 1869 году он отправился в Манчестер для организации прямых поставок мануфактуры для компании отца. В 1872 году вернулся в Тифлис, где продолжил торговать мануфактурой. Позже стал одним из главных акционеров тифлисского Центрального торгового банка. Нефтью Манташев заинтересовался в начале 90-х годов XIX века, в том числе вошел в качестве акционера в капитал «Бранобеля». В 1899 году основал торговый дом «А.И. Манташев и Ко», который уже в 1904 году по добыче уступал только «Бранобелю» и «Каспийско-Черноморскому нефтепромышленному обществу». Манташев был одним из богатейших людей в России, акционерный капитал его компании в 1914 году составлял 30 млн рублей! Умер Манташев в апреле 1911 года в Санкт-Петербурге. Его основными наследниками были четыре сына, эмигрировавшие после Октябрьской революции 1917 года.

Александр МАНТАШЕВ

Лианозов Степан Георгиевич

Один из крупнейших российских нефтедобытчиков, член правления и директор приблизительно двадцати нефтепромышленных компаний. Один из создателей Русской генеральной нефтяной корпорации «Ойль», которая была организована рядом российских банков прежде всего для борьбы с монополизацией отрасли со стороны «Бранобеля» и Shell. Эмигрировал после Октябрьской революции 1917 года. Активно выступал против Советской власти, один из руководителей «Северо-Западного правительства», созданного в 1919 году в Эстонии генералом Юденичем. В 1920 году перебрался в Париж, принимал вместе с Рябушинским, Денисовым и братьями Гукасовыми активное участие в создании

Степан ЛИАНОЗОВ

организации «Торгпром» («Торгово-финансовый и промышленный комитет»), которая в спорах с большевиками пыталась защищать интересы русских промышленников. Умер в 1951 году.

Братья Гукасовы

Павел Осипович и Аршак Осипович Гукасовы были крупными бакинскими нефтепромышленниками. Возглавляли правление многих крупных нефтепромышленных обществ и товариществ. Павел

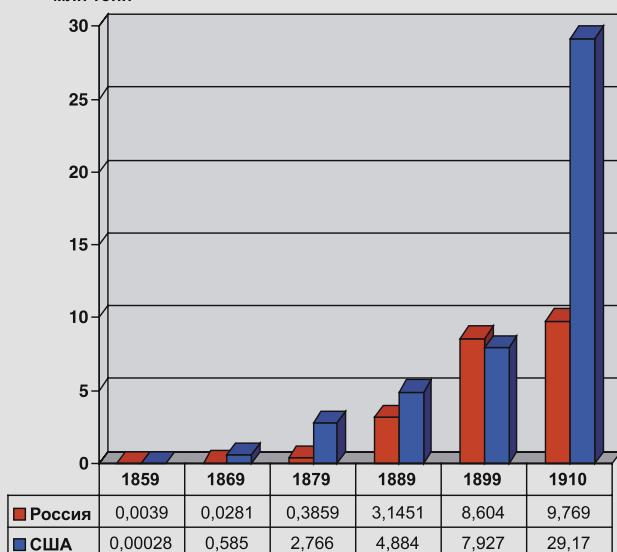
Павел ГУКАСОВ

Гукасов – инженер, неоднократно избирался председателем съездов бакинских нефтепромышленников. Кстати, совет съездов издавал «Обзоры бакинской нефтяной промышленности», а также журнал «Нефтяное дело» (с 1899 года), которые послужили бесценной статистической базой данных для историков. Заметим также, по признанию многих зарубежных специалистов, изучавших историю нефтяной отрасли, именно по образу и подобию статистических материалов съездов позже строились прин-

ципы подготовки и обработки нефтяной статистики во многих других странах мира. Павел Гукасов в 1906–1912 годах являлся членом Государственного совета от торгово-промышленных кругов. Гукасовы эмигрировали после Октябрьской революции 1917 года. Принимали активное участие в деятельности организации «Торгпром».

Нефтедобыча в царской России и США

млн тонн

Источник: И.А. Дьяконова. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. М.: РОССПЭН, 1999

осветительных приборов. Светильники с растительным или животным жиром, свечи и лучины давали тусклый свет. Ворвань горела ярче, но была слишком дорога, как и добываемый из угля «городской газ». Камфин (производное скипидарного масла. – Прим. ред.) давал много света, но был крайне пожароопасен. Появившийся в 1820-х годах аналог керосина, фотоген, оказался хорошей альтернативой, однако лампы, в которых он использовался, сильно чадили и нередко воспламенялись. Несмотря на это, фотоген пользовался популярностью. Но поистине взрывной рост потребления фотогена, точнее, керосина приходится на вторую половину XIX века.

В 1853 году львовский фармацевт Игнацы Лукасевич с помощью конструктора Адама Братковского сконструировал лампу, которую мы до сих пор называем керосиновой. А год спустя канадец Авраам Геснер подал заявку на патент для производства нового «жидкого углеводорода» под названием «керосин» (от греч. *keros* – воск и *elaion* – масло). К 70-м годам XIX века в США уже 34 компании производили керосин⁶. В России в это время также работали нефтеперерабатывающие или, как их называли, керосиновые заводы: в Сураханах, Дрогобыче, Фанагории (Таманский полуостров), Москве, Грозном, Керчи, Нижнем Новгороде, Балахне на Волге, под Ярославлем и т.д.

Крупнейшим из них был построенный рядом с Баку, в Сураханах, нефтеперегонный завод купца Василия Кокорева. Разбогател Василий Александрович на винных откупах, «кокоровская водка» в те времена была понятием нарицательным, означавшим дешевый и низкокачественный продукт. Сколотив состояние на торговле алкоголем, Кокорев начал вкладывать деньги в строительство железных дорог, создал крупнейший в России по размерам капитала Волжско-Камский коммерческий банк, но до этого занялся нефтяным делом. В том числе и потому, что до 1872 года в нефтяной отрасли применялась откупная система: раз в четыре года государство продавало откупщикам нефтеносные участки, те договаривались с добытчиками и переработчиками об оптовых закупках продукции, кредитовали их, а цены на продукцию производителей выставляли грабительские. А с откупной системой Кокорев, которого за глаза звали «откупщицким царем», был знаком отменно. Именно он придумал, как обойти проблемы откупной системы, совместив откуп и прямое финансирование производства и добычи, и переработки. Кокорев добывал нефть, перерабатывал ее на принадлежащем ему заводе, а свою продукцию именовал «фотонафтилем».

Между прочим, именно Кокорев наряду с Дмитрием Менделеевым активно лоббировал идею отказа от откупов в нефтяном деле и перехода на налоговую систему взаимоотношений государства с производителями. И это очень важный момент: ведь откупная система не стимулировала российских нефтедобытчиков относиться к нефтяному делу как к бизнесу, требующему долговременных ин-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Керосиновая станция прямого сообщения Пароходного общества «Кавказ и Меркурий» в Баку

вестиций. А это значит, что они не были заинтересованы в совершенствовании методов добычи и не считали нужным бережно относиться к запасам.

В глубь недр

Принято считать, что впервые метод промышленного бурения скважин для добычи нефти был использован в США Эдвином Л. Дрейком в 1859 году у городка Тайтусвилль, на северо-востоке Пенсильвании. В эту глухомань бывший железнодорожник Дрейк был направлен в 1857 году акционерами «Пенсильвания рок ойл компани» и «Сенека ойл компани», решившими добывать нефть с помощью бурения, применявшегося при добыче соли. Тогда месторождения соли бурили практически везде, где она добывалась, в том числе и в России (обычно использовался ствол листовенницы. – **Прим. ред.**). Но первыми бурить соль додумались китайцы, которые еще до нашей эры добывали ее с помощью бамбукового бура.

Дрейк оказался упорным малым: несмотря на проблемы с финансированием, на пристрастие нанятых соледобытчиков к виски, отсутствие результатов и на то, что жители Тайтусвиля считали его умалишенным, он не сдавался. В августе 1859 года инвесторы, чье терпение и финансы истощились, направили Дрейку письмо с требованием распла-

титься по счетам и свернуть работы. Но еще до того, как его получил адресат, бур в Пенсильвании дошел до нефти. Не позаботившиеся заранее о хранении долгожданного черного золота добытчики разливали его во всю имевшуюся посуду – вплоть до кастрюль. Дрейк срочно скупил все свободные бочки из-под виски в Тайтусвиле. Он уже праздновал победу, но финал этой истории был грустным: из-за неосторожного обращения с банальной лампой вся добытая Дрейком нефть сгорела в ужасном пожаре. Дрейк же, чье имя вошло в историю мировой нефтяной отрасли, окончил свою жизнь в полной нищете.

Между тем метод бурения для добычи нефти был впервые в мире применен в России. Первым в 1844 году предложил бурить скважины на нефть ударным способом инженер Ф.А. Семенов. Его предложение четыре года пылилось на столах различных министерств, но наконец в 1848 году первая скважина была пробурена на Биби-Эйбатском месторождении у Баку. Однако она не дала нефти, и метод не получил распространения. В 1864 году попытку повторил полковник Новосильцев, пробуривший скважину у Анапы. На этот раз опыт оказался удачным, и бурение постепенно начало проникать в российскую нефтедобычу. Спустя 5 лет бурение скважин было вновь начато и на Апшерон-

ском полуострове⁷. А отмена в 1872 году откупной системы, тормозившей внедрение новых технологий, вкупе с распространением бурения положили конец варварской практике добычи нефти с помощью колодцев.

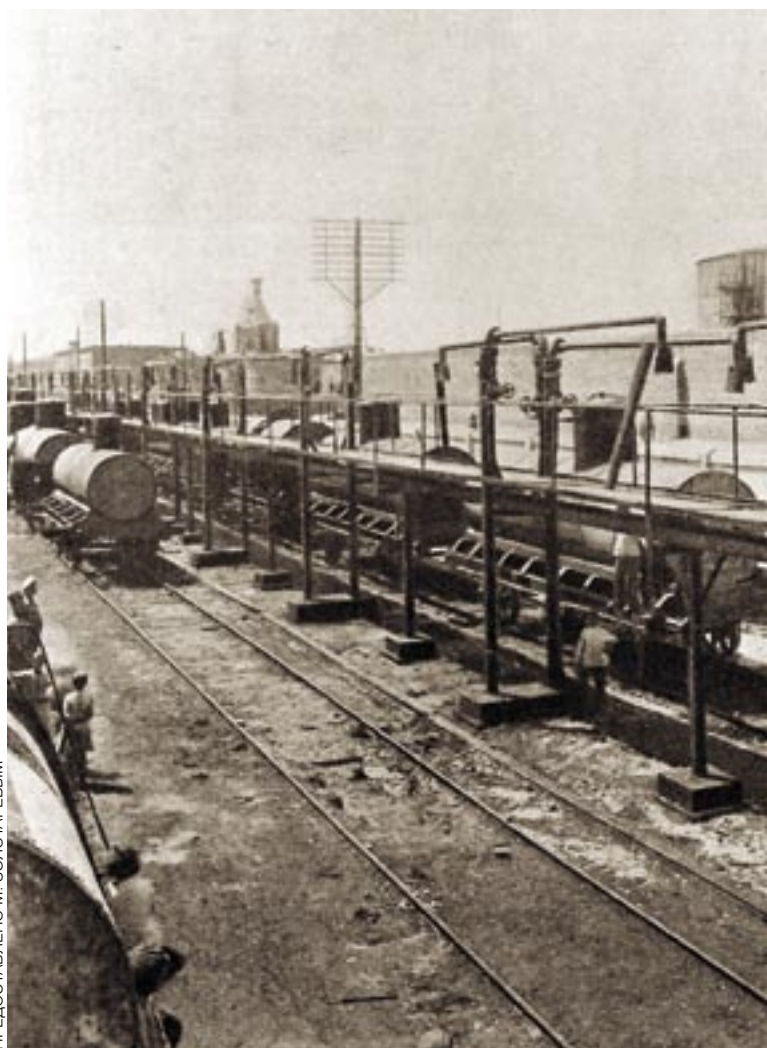
Внедрение механического способа бурения привело к взрывному росту добычи нефти. Сначала в США, где бурение стало распространенным методом на 13 лет раньше, чем в России. «В 1871 году отставание России от США по добыче нефти стало... 36-кратным, причем в 1872 году США сосредоточили у себя почти 81% мировой нефтедобычи, добыв... в 34 раза больше нефти, чем Россия».⁸ Но империя быстро сокращала отставание: переход с откупной системы на открытые торги нефтеносными участками с долгосрочной арендой и бурение сделали свое дело. «Добыча нефти с 25 тыс. тонн в 1872 году поднялась до 66 тыс. тонн в следующем году... С 1873 года российская нефтяная промышленность, пользуясь изобилием нефти в Баку по сравнению с Пенсильванией... и более близким расположением бакинской нефти к поверхности земли... берет более высокий темп роста добычи нефти, чем промышленность США, и в 1888 году почти нагоняет абсолютные размеры американской нефтедобычи, ликвидирует свое недавнее 34-кратное отставание и вплотную приближается к равенству в нефтедобыче».⁹

Мазутный след

70-е годы XIX века можно считать одними из важнейших в развитии российской нефтедобычи: именно в это время отрасль демонстрировала небывалые результаты. Так, с 1874 по 1878 год рост добычи составил 416%! Отказ от откупной системы, внедрение современных технологий и весьма важная тенденция – вытеснение с российского рынка американского керосина – дали отрасли возможность развиваться бешеными темпами.

Мощным стимулом оказалась и неожиданная поддержка нефтяников со стороны правительства: да, подобные казусы происходили в истории российской нефтедобычи. В 1877 году министр финансов граф Михаил Рейтерн распорядился взимать пошлину на импортный керосин в золотом исчислении, что фактически превращало продукт в неконкурентоспособный товар на российском рынке. Одновременно был отменен акциз на производимый в России керосин, что резко увеличило прибыли местных производителей. К 1883 году импорт керосина сократился в 5 раз, а объем продаж российского керосина на внутреннем рынке возрос в 15 раз!¹⁰

Но нефтяники радовались недолго. Всего через десять лет, в 1888 году, министр финансов академик Иван Вышнеградский вновь ввел акциз на керосин, к тому же в 5 раз выше прежнего. Из-за возросшей цены спрос на керосин на внутреннем рынке резко упал, и промышленники попытались переориентировать потоки керосина на экспорт (что не облагалось акцизами), но этот план провалился: практически везде уже господствовала американская

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОПОТАРЕВЫМ

■ Эстакада для налива нефтепродуктов в вагоны-цистерны

Standard Oil. Вступив в схватку с самим Джоном Рокфеллером, российские нефтепромышленники долго не сдавались. Жесточайшая демпинговая война приводила даже к тому, что доходы от экспорта керосина в конце XIX века у американцев сокращались почти в два раза, а российские компании продавали керосин в 8 раз дешевле, чем на внутреннем рынке! Но в итоге российские нефтяники проиграли, сумев отвоевать у американцев лишь территориально близкие к империи рынки.

Когда стало ясно, что внешняя «керосиновая экспансия» провалена, нефтедобытчики нашли наиболее выгодный для себя, но не для отрасли, выход из ситуации. Бакинская нефть была тяжелой, при выделении из нее керосина 70–80% сырья уходило в так называемые нефтяные «остатки», точнее, мазут. «Остатки» сливали в нефтяные амбары – выкопанные в земле ямы, – а затем сжигали. Теперь же проблема «остатков» всерьез заинтересовала нефтепромышленников. Ее смог решить гениальный русский инженер Владимир Шухов, который в 1879 году изобрел форсунку (распыляла мазут с помощью пара и давала возможность использовать его в качестве топлива. – Прим. ред.). Новшество запустили в производство на своих заводах братья Нобель, из-за чего за ним закрепилось название «нобелевская форсунка». Мазут в качестве топли-

ва быстро завоевал признание, всего за 10–15 лет на нефтяные «остатки» перешли флот и железные дороги. Нефтепромышленники сократили выработку керосина и в погоне за прибылью предпочитали торговать «остатками». Доходило до того, что к мазуту примешивалась сырая нефть, что делало применение «остатков» в виде топлива опасным. Кстати, общеизвестная фраза Дмитрия Менделеева «сжигать нефть – все равно что топить печь асигнациями», которую часто цитируют не к месту, была написана великим химиком как раз по поводу использования «остатков». Менделеев был категорически против этого, считая, что из нефти нужно вырабатывать ценные продукты, а не тупо сжигать ее под котлами. Кстати, проблемы переработки не решены в российской нефтяной отрасли до сих пор: РФ экспортирует сырую нефть, а не нефтепродукты, а из 29 российских нефтеперерабатывающих заводов относительно современными можно считать лишь единицы.

Нефть на воде

«Занимаясь перевозкой нефти с 1866 года и пытаясь вместе с братом изобрести способ перевозки нефти без бочек, в 1873 году мы переделали лодку «Александр» для налива нефти, устроив в ней

ларь, в который нефть наливалась и выгружалась с помощью ручного насоса. Этот опыт, навлекший на нас насмешки других промышленников, дал блестящие результаты: «Александр» сделал за навигацию 10 рейсов, тогда как прочие суда 6 рейсов»¹¹. Так скромно вспоминали о своем изобретении судовладельцы, инженеры-самоучки братья Николай и Дмитрий Артемьевы. Именно их следует считать создателями нефтеналивного флота, позволившего кардинальным образом удешевить доставку нефти и нефтепродуктов от места добычи и переработки к потребителю.

Поскольку в империи основным регионом нефтедобычи был Апшеронский полуостров, то доставка нефти и нефтепродуктов в Центральную Россию шла в том числе по Каспию и Волге. Нефть и нефтепродукты перевозились сначала в деревянных, позже железных бочках, что было довольно дорого. Жалуясь на жадность судовладельцев, нефтепромышленники пытались придумать новые способы доставки. Василий Кокорев даже привлек в качестве консультанта Менделеева, который и предложил перевозить продукцию в трюмах специальных судов¹². Кокорев построил несколько нефтеналивных барж, но по странному стечению обстоятельств они сгорели еще до спуска на воду.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Нефтяной караван

Так что первыми в России и в мире удачную наливную перевозку нефти в 1873 году совершили братья Артемьевы. За два года Артемьевы построили две нефтеналивные баржи, а в 1878 году додумались приспособить для ускорения погрузки и выгрузки не ручной, а паровой насос. Судовладельцы и нефтепромышленники, ранее насмехавшиеся над братьями, в срочном порядке начали переоборудование своих флотилий. Новость о революционном способе перевозки нефти распространилась быстро, и во всем мире его тогда именовали не иначе как «русский способ».

Естественно, опыт братьев Артемьевых дорабатывали и совершенствовали. Уже в 1879 году на Волге промышленник Чернов построил баржу длиной около 160 м, в 1881-м братья Нобель спустили на воду первые колесные танкеры грузоподъемностью около 820 тонн. А в 1884 году по Волге в Петербург отправилось невиданное техническое чудо: баржа, состоявшая из... двух разъемных половин. Сконструирована она была инженером А. Боярским для решения проблемы бесперевалочной доставки нефти до Санкт-Петербурга. Баржа, получившая прозвище «двойник», проходила Каспийскую систему то в собранном, то в разобранном виде! В 1885 году Владимир Шухов конструирует и строит две металлических нефтеналивные баржи, создав первые прототипы современных танкеров длиной 150–170 м.

Между прочим, изобретение русскими инженерами нефтеналивных барж и танкеров сыграло не последнюю роль в том, что лондонский купец Маркус Сэмюэль, основатель компании Shell, ныне являющейся одним из крупнейших в мире нефтяных концернов, смог одержать победу над Standard Oil, потеснив детище Рокфеллера сначала на азиатских, а затем и европейских рынках. В 1890 году Сэмюэль, мечтавший создать компанию, которая поколебала бы мировое господство Standard Oil, отправился с ознакомительной поездкой в Баку. Именно здесь он впервые увидел нефтеналивные танкеры и понял, что именно станет козырной картой в его тяжелой борьбе с Рокфеллером. «Ему были нужны танкеры, чтобы не перевозить керосин в бочках. Экономия места и веса и выигрыш в объеме значительно снижали затраты на транспортировку в пересчете на галлон... Сэмюэлю был нужен новый, более крупный, технически более совершенный тип танкера, и он дал заказ на разработку и строительство таких судов. Ему были нужны гарантированные поставки из Батума больших объемов керосина по цене, в которую была бы заложена экономия, полученная при переходе на новую форму транспортировки. Ему необходимо было получить доступ в Суэцкий канал, что сокращало путь на четыре тысячи миль и таким образом еще больше снижало цены и увеличивало преимущество над Standard, чья нефть перевозилась на парусных судах вокруг мыса Доброй Надежды... Постройка первого танкера близилась к завершению в Уэст-Хартлспуле. Он получил имя «Мурекс» – по названию вида морских раковин, что

стало традицией для всех последующих танкеров Сэмюэлей. Это был памятник Маркусу-старшему, торговцу раковинами. 22 июля 1892 года «Мурекс» отплыл из Уэст-Хартлспула и направился в Батум, где он загрузился керосином БНИТО («Батумское нефтепромышленное и торговое общество», позже переименовано в «Каспийско-Черноморское нефтепромышленное общество», контролировалось Ротшильдами. – Прим. ред.). 23 августа танкер прошел через Суэцкий канал и направился на восток. Часть своего груза он оставил на острове Фрешуотер, что рядом с Сингапуром, затем, когда его нагрузка значительно уменьшилась, что позволило ему миновать трудную песчаную отмель, он отплыл по направлению к Бангоку. Революция началась»¹³. К началу 1893 года в распоряжении Сэмюэля было уже десять танкеров, к 1902-му 90% всей нефти, транспортировавшейся через Суэцкий канал, принадлежало Маркусу Сэмюэлю.

Смутное время

Первые два десятилетия XX века можно считать смутным временем в российской нефтедобыче. Конкуренция между крупнейшими российскими нефтедобытчиками, жестокие «внутрицеховые» раздоры, отсутствие единой внятной политики по завоеванию внешних рынков, попытки в одиночку противостоять европейским и американским конкурентам, непродуманная налоговая система, сложная политическая ситуация внутри России, Первая мировая война, революция – это лишь неполный перечень факторов, которые постепенно уничтожали молодую, но мощную отрасль. Уже в 1920 году Россия добывала нефти почти в 3 раза меньше, чем в 1913-м, а вечный соперник – США – обгонял Россию по объемам добычи более чем в 15 раз. Только во второй половине XX века, уже после открытия гигантских нефтяных провинций в Западной Сибири, СССР вновь займет первое место по добыче нефти в мире. Тогда же советские нефтяники снова совершат революцию в нефтяном деле, первыми разработав и внедрив систему морской добычи, без чего представить современную нефтедобычу невозможно, придумают технологию гидроразрыва пласта, построят самые длинные трубопроводы... Но это уже совсем другая история. ■

¹ Дэниел Ергин. «Добыча». М.: ДеНово. 1999

² Султанов Ч.А. Большая нефть Азербайджана. Т.1. Баку. 1999

³ Там же.

⁴ Иголкин А., Гаржалцан Ю. Русская нефть, о которой мы так мало знаем. М.: Олимп-Бизнес. 2003

⁵ Там же

⁶ Дэниел Ергин. Указ. соч.

⁷ Иголкин А., Гаржалцан Ю. Указ. соч.

⁸ Дьяконова И.А. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. М.: РОССПЭН. 1999

⁹ Там же

¹⁰ Там же

¹¹ Речное судоходство в России. М.: Транспорт. 1985

¹² Кучкин С.А. Водный транспорт нефти. Куйбышев: Кн. Изд-во. 1972

¹³ Дэниел Ергин. Указ. соч.